

ЗАЩИТА СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Аннотация. В настоящем материале представлен анализ практики Европейского Суда по правам человека по делам заявителей, обвиненных в экстремизме, на примере Российской Федерации и Турции. В качестве основного тезиса автора выступает утверждение, что «турецкие» дела могут стать «образцами» возможных постановлений против России ввиду несовершенства законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Европейская конвенция, Европейский Суд по правам человека, экстремизм, уголовная ответственность, право на свободу выражения мнения, справедливый суд, права человека.

«Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие»[1]. Эти слова вошли в Послание Президента Федеральному Собранию в 2015 году, что подчеркивает особую значимость изучения эффективности борьбы с экстремизмом в современной России. Действительно, выступая против сложившегося общественного и государственного порядка, экстремизм представляет собой социально опасный феномен. Вместе с тем, политика противодействия экстремизму должна избирать соразмерные способы и приемы, не нарушая другую важную часть конституционного строя — права и свободы человека и гражданина.

В связи с этим в настоящее время ответ на вопрос, было ли вмешательство в свободу выражения мнения «необходимым в демократическом обществе», является одним из самых сложных при определении факта нарушения статьи 10 (Свобода выражения мнения) Конвенции о защите прав и основных свобод [2]. В настоящей статье представляется необходимым рассмотреть примеры нарушений государствами конвенционных обязательств при борьбе с экстремизмом на примере дел против России и Турции.

Особую новизну исследованию придает тот факт, что этой осенью против нашего государства впервые было принято Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по жалобе на применение статьи 282 Уголовного Кодекса Российской

Федерации (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) по жалобе нижегородского журналиста Станислава Дмитриевского [3]. При этом в указанном Постановлении содержатся многочисленные отсылки к решениям против Турции по схожим делам, которые также стали предметом нашего изучения.

При написании материала были использованы следующие научные методы: системный и сравнительно-правовой методы, анализ международной судебной практики по предмету исследования.

Коротко представим описание обстоятельств дела «Дмитриевский против России».

3 октября 2017 года Европейский суд удовлетворил жалобу нижегородского журналиста и правозащитника Станислава Дмитриевского, осужденного по статье 282 Уголовного кодекса за публикацию обращений лидеров чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова. Гражданин Дмитриевский являлся главой организации «Общество российско-чеченской дружбы», которая следила за нарушением прав человека на Северном Кавказе, а также занимал пост главного редактора газеты «Право — Защита», которая выпускалась только на территории Нижнего Новгорода.

В газете были опубликованы обращения лидеров чеченских сепаратистов. В своем тексте они критиковали федеральное правительство за развязывание войны в Чечне и призывали к мирному разрешению кон-

фликта. Нижегородская прокуратура нашла в опубликованных материалах призывы к свержению конституционного строя, однако позже квалификация была изменена, соответственно, со статьи 280 на 282 Уголовного кодекса РФ (после заключения лингвистической экспертизы, что тексты не содержали призывы, но могли возбудить расовую или национальную рознь). В итоге Советский районный суд Нижнего Новгорода приговорил Дмитриевского к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком на четыре года. Считая приговор нарушением свободы выражения мнения, Станислав обратился в Европейский Суд по правам человека.

В Постановлении Европейский Суд счел, что содержание опубликованных материалов имеет прямое отношение к жалобе на нарушение конвенционных прав. Он не нашел заявлений или высказываний способных вызвать расовую или иную рознь в опубликованных статьях. Отмечено, что наличие критических высказываний в адрес действующей власти не означает стремления автора разжигать расовую, этническую или социальную рознь. В резолютивной части Суд постановил нарушение Россией статьи 10 Конвенции.

Представляется, что в рассмотренном кейсе неслучайны обильные отсылки к делам по статье 10 против Турции. «Неслучайность» связана с неустойчивой практикой и широким усмотрением судов при привлечении к уголовной ответственности за экстремистские преступления в наших странах. В связи с этим, актуально представить основные замечания, высказанные ЕСПЧ в адрес Турции при рассмотрении дел по статье 10 ЕКПЧ, чтобы понимать, какие потенциально жалобы могут быть рассмотрены в схожих случаях и против России.

Первое дело, представляющее для нас интерес, это «Дилипак против Турции» [4], в котором заявитель, являющийся журналистом, опубликовал статью с критикой некоторых высокопоставленных военных. После чего он был обвинен в том, что своей публикацией поставил под угрозу «субординацию в вооруженных силах» и дискредитировал «вооруженные силы». Власти го-

сударства-ответчика утверждали — Дилипак не является жертвой нарушения Европейской Конвенции, но Суд посчитал, что данное возражение затрагивает вопрос о наличии вмешательства в осуществление заявителем права на свободу выражения мнения. Кроме того, если уголовное преследование прекращается по причинам процессуального характера, но опасность вынесения обвинительного приговора сохраняется, то в таком случае есть основание полагать, что данное законодательство затрагивает его непосредственно, таким образом, он является жертвой нарушения Конвенции.

Что касается статьи заявителя, она совершенно не имела характера «необоснованных оскорблений», не причинила какого-либо ущерба, не призывала к насилию и не разжигала ненависти. Она не содержала оскорблений клеветнических предположений, основанных на неверных фактах, призывающих к насильственным действиям в отношении военнослужащих.

Страсбургский Суд отметил, что, подвергнув заявителя уголовному преследованию за тяжкие преступления по истечении значительного времени, судебные органы отбили у заявителя желание выражать свое мнение по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Подобно делу Дмитриевского в этом постановлении Суд обращает внимание, что такого рода преследование может создать атмосферу самоцензуры, затрагивающую всех журналистов, собирающихся обсуждать действия военнослужащих, связанные с политикой. Вывод тоже схожий — выбранная государством мера реагирования на критику не являлась соразмерной преследуемым целям, не была необходима в демократическом обществе.

Второе похожее дело — «Эрдогу против Турции» [5]. Юмит Эрдогу, был главным редактором газеты «Голос рабочих». В 1992 году он опубликовал статью, написанную одним из ее читателей, гражданина Германии А.Е.А, под названием «Курдская проблема — это турецкая проблема». Суд национальной безопасности Турции возбудил уголовное дело против автора статьи и заявителя (издателя и главного редактора).

Прокурор заявил, что в данной статье «акты сепаратистского терроризма, имею-

щие место в юго-восточной части Турции, квалифицируются как движение национального сопротивления курдов; часть страны, то есть территория Республики Турция, называется Курдистаном; статья призывает поддерживать действия, которые автор называет движением национального сопротивления». Прокурор обвинил указанных лиц в том, что они пропагандируют в прессе идеи, направленные против территориальной целостности государства и единства турецкого народа, а это является нарушением закона о борьбе с терроризмом.

Страсбургский Суд выразил сомнения в том, что данная публикация могла в дальнейшем привести к последствиям, которые могли бы помешать охране правопорядка и предотвращению преступлений в Турции, или, что опубликование данной статьи могло бы подтолкнуть молодых людей «против воли вступать в Рабочую Партию Курдистана», помимо этого Суд не видит оснований для вывода о какой-либо ответственности Эрдогу за обострение проблемы безопасности в Турции. Таким образом, делается вывод о том, что, несмотря на категоричность и остроту высказываний, их нельзя рассматривать как подстрекательство к насилию; нельзя также считать, что статья содержит намеки на возможность таких действий.

Суд в этом постановлении, как в деле Дмитриевского напоминает, что государствам не стоит ограничивать свободу выражения мнения мнений в отношении дебатов, которые являются предметом общественного интереса. Более того, границы допустимой критики должны быть еще шире, если речь идет о правительстве, а не о частном лице, или даже политическом деятеле. Ведь в демократическом обществе правительство должны находиться под контролем общественности.

Третье дело, которому стоит уделить внимание — Ахмет Окчуоглу против Турции [6]. В постановлении Суд отметил, что статья журналиста была опубликована в периодическом издании, чей тираж был низким, тем самым значительно снизило ее потенциальное воздействие на «национальную безопасность», «общественный порядок», и хотя некоторые из его замечаний являются враждебными, тем не менее, они не

призывают к насилию, вооруженному сопротивлению или восстанию. Это важный фактор, который необходимо учитывать при оценке соразмерности государственного вмешательства в свободу выражения мнения. Этот же фактор был учтен в деле Дмитриевского.

Также следует уделить особое внимание анализу по делу «Динк против Турции» [7]. Фырат Динк, турецкий журналист армянского происхождения, опубликовал серию статей о национальной идентичности турецких граждан армянского происхождения. В частности, он писал, что армяне озабочены признанием их статуса жертв геноцида 1915 года, в том время как турки равнодушно относятся к этой острой проблеме, и объяснил травмы, от которых страдают армяне. Гражданин Динк также высказался за необходимость укреплять связи армянской диаспоры с исторической родиной, что позволило бы оздоровить национальную идентичность армян. Турецкий суд признал заявителя виновным в унижении достоинства турецкой нации. Приблизительно через полтора года после этого Динк был убит националистами-экстремистами. После смерти Динка семья подала жалобу, в том числе в части нарушения права на выражение собственного мнения. В постановлении Европейский Суд отметил, что турецкие власти не сумели защитить жизнь гражданина Динка. Что касается его высказываний, то он писал в качестве журналиста на тему, представляющую интерес общественности, им двигало стремление установить историческую правду. Суд также указал, что, выдвигая против него обвинения, турецкие судебные органы косвенно наказали его за критику отрицания турецкого геноцида армян, и тем самым, нарушили его право на выражение собственного мнения.

Основные выводы, следующие из анализа представленных постановлений ЕСПЧ, следующие. Во-первых, во всех постановлениях подчеркивается, что введение ответственности за преступления экстремистской направленности само по себе не нарушает статью 10 Конвенции. Во-вторых, вводимые меры ответственности должны быть соразмерны степени опасности деяний. То есть

должен соблюдаться принцип пропорциональности наказания. В-третьих, расследование должно быть эффективным, судам стоит внимательно относиться к доказательствам, собираемым обеими сторонами (обвинением и защитой). Четвертое — допустимый уровень критики в отношении государства и политических деятелей выше, чем в отношении частных лиц. Это означает, что журналисты должны иметь возможность критики власти и обсуждения чувствительных тем. Пятое — нарушение статьи 10 ЕКПЧ признается за государством, если: экстремизм отождествляется с критикой власти (даже если критика признается как «агрессивная»), поиском исторической правды; последствия выражения мнения, критики незначительны, не влекут реальных негативных явлений и действий со стороны общества, угрожающих общественной безопасности (нет призывов, незначительный тираж изданий).

Как будет развиваться ситуация с делами против России со стороны лиц, осужденных по «экстремистским» статьям, покажет время. Однако важно обращать внимание на то, что опыт Турции для России весьма показателен. В данных постановлениях Европейский Суд по правам человека указывает на то, что уголовное преследование без долж-

ного анализа обстоятельств и аргументов стороны защиты создает атмосферу самоцензуры по чувствительным для действующей власти вопросам и важным для общества проблемам.

Библиографический список

1. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 09.11.2017).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
3. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2017 по жалобе № 42168/06 по делу «Дмитриевский против Российской Федерации». — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177214> (дата обращения: 24.10.2017).
4. Постановление ЕСПЧ от 02.05.2016 по жалобе № 29680/05 по делу «Дилипак против Турции». — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157399> (дата обращения: 11.11.2017).
5. Постановление ЕСПЧ от 15.06.2000 по жалобе № 25723/94 по делу «Эрдогу против Турции». — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58607> (дата обращения: 11.11.2017).
6. Постановление ЕСПЧ от 08.07.1999 по жалобе № 24246/94 по делу «Окчуоглю против Турции» // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58277> (дата обращения: 12.11.2017).
7. Постановление ЕСПЧ от 14.09.2010 по жалобе № 6102/08 по делу «Динк против Турции». — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100384> (дата обращения: 25.10.2017).